

Г. Л. АРШ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВИДНОМ ДЕЯТЕЛЕ АЛБАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ XIX ВЕКА НАУМЕ ВЕКИЛЬХАРДЖИ

XIX в. на Балканах был эпохой мощного национально-освободительного движения. Борьба за политическую независимость предшествовала и развивалась одновременно с ней борьба за национальный язык и культуру. Болгарин Паисий Хилендарский, грек Адамантиос Корасис, серб Вук Караджич, румын Георге Лазэр и другие просветители и идеологи во многом содействовали становлению национальных языков балканских народов, пробуждению у них интереса к своему историческому прошлому. К этой же плеяде принадлежит и Наум Векильхарджи, албанский идеолог и просветитель середины XIX в. В последнее время историки начали серьезно заниматься этим видным деятелем албанской культуры¹. Но пока его жизненный путь исследован недостаточно. Почти ничего не известно, в частности, о раннем периоде жизни албанского деятеля. Слабая изученность биографии Векильхарджи объясняется скучностью источников. Документы, исходящие от него самого или близких ему людей, исчисляются единицами.

В этой связи научную ценность представляют два новых документа, обнаруженных нами в Архиве внешней политики России. Один из них — прошение матери Векильхарджи Марии Александру I с просьбой о материальной помощи, написанное в июне 1825 г.² Другой — приложенная к прошению копия аттестата от 16(28) сентября 1809 г., выданного отцу Векильхарджи генерал-майором русской армии А. И. Баллой³. Документы эти содержат неизвестные доселе данные о семье албанского деятеля и ранних годах его жизни.

Как видно из прошения, в семье Векильхарджи было трое сыновей: Феохарей (Теохар), Константин, Наум и дочери (их имена в прошении не указаны). Это несомненно была купеческая семья; к такому выводу можно прийти на основании данных о занятиях ее главы Панайота Векильхарджи. В прошении говорилось, что он служил у плашенского па-

¹ См. П. Пепо, С. Маслев. Страницы от историята на българо-албанските дружески отношения през XIX в.— «Исторически преглед», 1960, № 3; Р. Репо. *Nje letër e korçareve e viti 1845 dërguar Naum Veqilharxhit në Rumani*.— «Studime filologjikë», 1966, № 1; S. Iancovici. *Relations roumaino-albanaises à l'époque de la renaissance et de l'émancipation du peuple albanais*.— «Revue des études sud-est européennes», 1971, № 1; см. также «Historia e letersisë shqipe», v. 2. Tirane, 1959; «Historia e Shqiperisë», v. 2. Tirane, 1965.

² АВПР, ф. Главный архив, III—11, 1825 г., д. 5, л. 1—2.

³ Там же, л. 3. Копия аттестата заверена кишиневской городской полицией в январе 1824 г.

ши⁴ «расходчиком». Этим старым русским словом был переведен турецкий термин векильхарч — управляющий, интендант, эконом. От должности Панайота произошла и фамилия семьи — Векильхарч (в албанском произношении — Векильхарджи). Обстоятельство это стоит здесь отметить, так как до сих пор в литературе происхождение фамилии Векильхарджи связывалось с участием самого Наума в повстанческом движении 1821 г. в Молдавии и Валахии. Чтобы управлять хозяйственными и финансовыми делами паша требовался и какой-то образовательный минимум⁵, и знания и навыки, которые можно было приобрести, будучи купцом.

Служба при феодальном владетеле дала Панайоту Векильхарджи определенное общественное положение и материальный достаток. Но как показали дальнейшие события, материальные блага отнюдь не составляли смысла жизни для отца албанского просветителя. Мы подошли к первому, точно удостоверенному документами периоду в жизни Панайота Векильхарджи — его пребыванию в 1807—1809 гг. в осажденном русскими войсками Измаиле.

После смерти Мехмеда-паши Панайот Векильхарджи продолжал служить его сыну Вели-паше. С начала русско-турецкой войны 1806—1812 гг. он находился при своем патроне, одном из командиров турецких войск, оборонявших Измаил. Сам же Панайот не только не содействовал обороне крепости, но и старался помочь русским войскам в овладении ею. 16(28) сентября 1809 г., уже после сдачи Измаила, генерал-майор А. И. Балла, командовавший группой русских войск, осаждавших крепость, выдал Панайоту Векильхарджи следующий атtestат: «Дан сей от меня измаильского паши греческой нации⁶ Векильхарчию в том, что он, будучи привержен к империи е. в-ва государя императора всероссийского и находясь с начала, во все продолжение блокады, в крепости Измаил, всегда своей отважностью и разумным поведением способствовал к осведомлению как о положении крепости, равно войска в нем находившегося, о предприятиях турецких начальников, о их движениях, всегда приносил важнейшие известия, и сходно данной мне от фельдмаршала князя Прозоровского⁷ тайной препорученности уничтожать с помощью такового фискальства планы Полевана⁸ и его сообщников, всегда успевал в своих делах удачно, издерживал также для пользы нашей из собственного имущества и неоднократно находился в опасности от стороны неприятеля»⁹. Свидетельство это не только содержит характеристику личных качеств Пана-

⁴ Паша с таким обозначением среди турецких пашей того времени не встречается. Речь здесь скорее всего идет о правителе трикальского пашалыка в Фессалии Мехмеде-паши Плясли, племяннике одного из могущественных владетелей Европейской Турции Али-паши Янинского. Это предположение подтверждают некоторые данные, содержащиеся в записках А. Ф. Ланжерона о русско-турецкой войне 1806—1812 гг. В них упоминается Вели-паша и Исмаил-паша, о которых говорится в прошении Марии Векильхарджи. Русский генерал называет их командирами албанцев, входивших в гарнизон Измаила. Говорится также, что они были племянниками Али-паши и что отец их во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. был в русском плену, что совпадает с имеющимися в литературе сведениями о Мехмеде-паше, племяннике Али-паши. — «Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806—1812 гг.» — «Русская старина», 1908 г., № 6, стр. 661—662; ср. Г. Л. А р ш. Албания и Эшир в конце XVIII — начале XIX в. М., 1963, стр. 157, 261.

⁵ Образование Панайот Векильхарджи мог получить у себя на родине. В начале XVIII в. были основаны школы в ряде городов и местечек Южной Албании, в том числе и в Виткуки. — Г. Л. А р ш. Указ. соч., стр. 69.

⁶ В документах того времени национальная и религиозная принадлежность часто смешивались, а прилагательные «греческий», «православный» употреблялись как синонимы.

⁷ А. А. Прозоровский (1732—1809 гг.) — русский военный деятель, генерал-фельдмаршал. в 1807—1809 гг. — главнокомандующий Дунайской армией.

⁸ Полеван (Пехливан-паша, Баба-паша) — турецкий военачальник, в 1807—1809 гг. начальник гарнизона Измаила.

⁹ АВПР, ф. Главный архив, III—11, 1825 г., д. 5, л. 3.

найота Векильхарджи как человека энергичного, умного, смелого, но и проливает свет на его мировоззрение. Постоянно рискуя своей жизнью, Панайот Векильхарджи добровольно взял на себя роль агента русского командования во вражеском лагере.

Каковы были мотивы его действий? Панайот Векильхарджи не только не получал какой-либо платы за свою добровольную и опасную службу, но сам, как писал русский генерал, тратил свои средства на пользу России. После взятия Измаила Панайот Векильхарджи не остался в России, где он мог получить компенсацию за оказанные им услуги. Поэтому какие-либо корыстные мотивы следует полностью исключить. А. И. Балла указывал как на побудительный мотив действий Панайота Векильхарджи на его приверженность к России. Для жителя балканской страны в то время это было вполне естественное чувство. Балканское население, по преимуществу православное, связывала с Россией не только религиозная общность. Царизм вел борьбу с Османской империей, преследуя собственные политические интересы и цели. Но русско-турецкие войны наносили мощные удары по угнетателям балканских народов. Борясь за политическое преобладание на Балканах, Россия добивалась включения в мирные договоры с Портой статей, направленных на улучшение положения отдельных провинций и областей этого региона, что находило большой отклик на Балканах. Во время русско-турецких войн конца XVIII — начала XIX в. балканские добровольцы тысячами стекались под русские знамена. Некоторые видные балканские деятели находились на русской службе или оказывали России различные услуги. Представление о том, что помощь России является одновременно и помощью самим себе было в тот период широко распространено среди балканских народов. Его разделяли многие убежденные противники османского господства. Есть основания предполагать, что таким противником сultанского ига и поборником освобождения балканских народов был Панайот Векильхарджи. Помогая русской армии во взятии Измаила, он действовал в соответствии со своими убеждениями.

После окончания русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Панайот Векильхарджи и его семья подверглись гонениям и преследованиям, которые Мария Векильхарджи непосредственно связывала с помощью, оказанной ее мужем русским войскам при осаде Измаила. Как писала она в проплении Александру I, Исмаил-паша, занявший место умершего Вели-паша, при котором служил Панайот Векильхарджи, «взял его под стражу, с тем чтобы казнить его и конечно бы сие жестокое намерение исполнилось, если бы некоторые из числа окружавших его не выпустили его тайно». Тогда был схвачен и казнен брат Панайота Векильхарджи. Паппа присвоил также все движимое и недвижимое имущество беглеца.

Панайот Векильхарджи нашел убежище в Молдавии в г. Галаце и занялся здесь торговлей. Сюда к нему перебралась и жена с детьми. Семья Векильхарджи поселилась в Галаце после Бухарестского мира (назвать более точную дату пока невозможно) и находилась здесь до 1821 г. В феврале 1821 г. Молдавия стала ареной национально-освободительного восстания греков, возглавленного Александром Ипсиланти. Спасаясь от бедствий войны, тысячи жителей страны бежали тогда за Прут. Семья Векильхарджи также оказалась втянутой в эти бурные политические события.

Мария Векильхарджи так описывала историю переселения ее родных в Бессарабию и постигшие ее несчастья: «Возникшие в 1821-м году в Молдавии возмущения принудили нас спасаться в Бессарабской области, в городе Кишиневе, под защиту кроткого правления в. имп. в-ва, где муж мой, лишенный всех способов к прошитанию скончался». В конце прошения следовала пространная подпись: «Мария, супруга покойного Панайота Векильхарч, с сыновьями Феохарея и Константина и Наума и дочерьми». В связи с упоминанием Марией Векильхарджи в этом прошении, среди

других ее детей, с которыми она поселилась в Бессарабии, Наума, возникает вопрос об участии будущего деятеля албанского национального движения в революционных событиях 1821 г. в Молдавии и Валахии.

В «Истории дежней греческой революции 1821 г. в Валахии», опубликованной в 1846 г., греческий историк И. Фотинос упоминает «албанца Наума Векильхарджи» в числе других повстанческих командиров, которые, двигаясь с боями от Фокшан, в конце мая 1821 г. соединились в районе Тырговиште с главными силами армии Ипсиланти¹⁰. На это место в книге И. Фотиноса много лет спустя обратил внимание румынский исследователь В. Папакостя, сделавший вывод, что повстанческий командир 1821 г. Наум Векильхарджи и албанский идеолог и просветитель середины XIX в.— одно и то же лицо¹¹. С тех пор участие Наума Векильхарджи в восстании 1821 г. считается в историографии доказанным. Однако прошение Марии Векильхарджи создает на этот счет определенные сомнения. Они связаны прежде всего с возрастом ее детей, в том числе и Наума. Из прошения создается впечатление, что дети Марии Векильхарджи в то время были еще малолетними. Но прежде чем сделать окончательные выводы, ознакомимся с еще одним неопубликованным архивным документом.

В Государственном архиве Одесской области имеется список 1002 повстанцев Ипсиланти, перешедших в конце июня 1821 г., после Скулянской битвы, на территорию России и интернированных в местечке Оргеево. О каждом из повстанцев приводятся некоторые биографические сведения — результат допроса¹². Под № 799 в списке значится Константин Панайоти Великахарси, о котором сообщаются следующие данные: «Грек — турецкий поданный из Албании, лет 15, прибыл с отцом в Молдавию. Имел дом и лавки в Галацах. Отец убит турками. Оседлость имел в Галацах».

Итак, перед нами новая драгоценная крупица сведений о семье Векильхарджи, исходящая от Константина Векильхарджи, брата Наума. Сопоставим ее с данными, содержащимися в прошении Марии Векильхарджи. Что касается жизни семьи Векильхарджи до 1821 г., то между двумя источниками нет сколько-нибудь серьезных расхождений. Они, имеются, однако, в изложении событий 1821 г. и связаны прежде всего с судьбой Панайота Векильхарджи. Если его жена утверждала, что Панайот скончался в Кишиневе, то сын заявил, что отца его убили турки. Невозможно, по-видимому, с полной уверенностью принять или отвергнуть какую-либо из этих версий. Можно высказать только следующее соображение. Показание Константина Векильхарджи было сделано в июле 1821 г., когда борьба в Дунайских княжествах еще не завершилась и судьба многих участников событий оставалась неясной. Мария Векильхарджи писала свое прошение четыре года спустя, когда этой неопределенности уже не существовало, и поэтому ее свидетельство в отношении обстоятельств смерти мужа заслуживает предпочтения.

Но в том же прошении Марии Векильхарджи писала: «Я с малолетними детьми, меня окружающими, при старости лет, остаюсь без всяского

¹⁰ Мы использовали последнее издание работы И. Фотиноса:
Н. Фотинос. Οι Αθλοι της Βλαχίας ελληνικής επαναστάσεως το 1821 ετος.—«Απομνημονεύματα άγωνιστών το 21», т. 9, Αθήναι, 1956, σελ. 108—109.

¹¹ V. Paracoste a. La participation de l'ecrivain albanais Vechilhardji à la révolution de 1821.—«Balcania», Bucarest, vol. VIII (1945), p. 190.

¹² «Именной список этеристам, находящимся под арестом в местечке Оргееве, с означением кто какой нации, какой державы подданные, имели кто из них до выхода в Молдавию жительство в России и где именно, по чьим паспортам или без оных вышли они на границу и, наконец, где есть у них постоянная оседлость. Учинен июля дня 1821 года».— Государственный архив Одесской области (далее — ГАО), ф. 1, он. 249, д. 40, л. 422—587. Документ этот использовался исследователями повстанческого движения 1821 г. в Дунайских княжествах.— Н. Тодоров. Новиданни за доброволците от гръцкото въстание през 1821 г. в Дунайските княжества.— «Сто и петдесет години от гръцкото въстание. 1821—1828». София, 1973; см. также Г. Л. Ареш. Этеристское движение в России. М., 1970, стр. 322—324.

пособия». Понятно ее стремление, как просительницы, делать упор на полную зависимость семьи от предполагаемой материальной помощи со стороны русского правительства и подчеркивать для этого наличие малолетних детей. Но следует учитывать, что в 1825 г. двое из ее детей уже не были малолетними. Константину, возраст которого в 1821 г. при переходе русской границы, определили в 15 лет, было в 1825 г. около 19. Что же касается Наума Векильхарджи, очевидно, старшего в семье, то если основываться на принятой в литературе дате его рождения (а ставить ее под сомнение нет оснований¹³), то ему исполнилось тогда 27 лет.

Новые архивные материалы не только не опровергают данные об участии Наума Векильхарджи в вооруженной борьбе 1821 г. в Дунайских княжествах, но и существенно подкрепляют их. Более того, теперь можно проследить основные события жизни албанского просветителя примерно на протяжении двух десятилетий, весьма важных для формирования его мировоззрения и национального самосознания.

Наум Векильхарджи рос в семье, глава которой был врагом османских властителей. Он и его близкие подверглись репрессиям со стороны турецких властей. Все это создавало определенный настрой в семье и должно было с юношеских лет зародить в душе будущего борца за свободу албанцев ненависть к османским поработителям. Затем — жизнь с семьей накануне восстания 1821 г. в Галаце. В те годы Молдавия стала одним из важных очагов деятельности греческой национально-освободительной организации «Филики Этерия», стремившейся вовлечь в борьбу против османского ига все порабощенные балканские народы. Активная этеристская эфория (комитет) существовала и в Галаце. Именно галацкие этеристы первыми начали вооруженное выступление в Молдавии.

В начале мая 1821 г. Галац стал ареной ожесточенного сражения отряда греческих повстанцев с вторгшейся в Молдавию турецкой армией. Вероятно, в этих боях участвовал Панайот Векильхарджи со своим 15-летним сыном Константином, который, как уже говорилось, в составе отряда повстанцев в июне 1821 г. перешел на территорию России. Наум Векильхарджи с самого начала событий, по-видимому, вступил в армию Ипсиланти и вместе с ее главными силами участвовал в кампании в Валахии. С точки зрения формирования мировоззрения албанского деятеля, его участие в революционных событиях 1821 г. в Дунайских княжествах связано с последующей эмиграцией в Бессарабию.

Если другие члены семьи Векильхарджи попали в Бессарабию из Молдавии в первой половине 1821 г., то путь Наума на территорию России был более долгим. После неудачной битвы при Дрэгомани (в июне 1821 г.) основная масса повстанцев Ипсиланти перешла в Трансильванию. Затем значительная их часть эмигрировала с австрийской территории на русскую. В этом потоке находился, очевидно, и Наум Векильхарджи, стремившийся соединиться со своими родными, оказавшимися в Бессарабии ранее.

Среди повстанцев, нашедших убежище в Бессарабии, были выходцы из Греции, Болгарии, Сербии, Валахии, Молдавии и других балканских стран. Заметную прослойку среди них составляли и соотечественники Векильхарджи — албанцы. Представители разных национальностей объединили свои силы¹⁴ в борьбе за свержение османского ига. В то же время, и это впервые проявилось с большой силой в событиях 1821 г., у балканских народов были самостоятельные национальные устремления, которые приходилось отстаивать не только в борьбе против Порты, но и против греческой константинопольской патриархии и фанариотов.

¹³ Дата рождения Наума Векильхарджи — 6 декабря 1797 г.— имеется на портрете просветителя, помещенном на обложке его букваря издания 1844 г.— Р. Р е р о. Op. cit., fq. 202.

Рост национальных чувств у греков, болгар, сербов, молдаван, валахов не мог в той или иной форме не повлиять на албанцев, вовлеченные в круговорот революционных событий 1821 г. Эти события углубили и обострили национальное самосознание Векильхарджи.

Следует иметь в виду еще одно обстоятельство. Во время пребывания семьи Векильхарджи в Бессарабии эта область была одним из очагов русского революционного движения. Здесь служили в армии многие будущие декабристы, находился в ссылке А. С. Пушкин. Не исключено, что Наум Векильхарджи общался со свободомыслящими людьми России, они могли оказывать влияние на формирование мировоззрения будущего деятеля албанского национального движения. Ведь для прогрессивной русской общественности был характерен большой интерес и сочувствие к освободительной борьбе балканских народов. События 1821 г. на Балканах привлекли внимание русского общества и к албанцам. В одной из докладных записок П. И. Пестеля главнокомандующему 2-й армией П. Х. Витгенштейну значительное место уделено борьбе албанского феодала Али-паша Янинского против султана. Албания фигурирует и в известной записке П. И. Пестеля «Царство Греческое»¹⁴. А. С. Пушкин, лично общавшийся во время своего пребывания в Бессарабии со многими балканскими выходцами, называет среди участников освободительной борьбы 1821 г. и арнаутов (албанцев)¹⁵.

Материальные условия жизни семьи Векильхарджи в Бессарабии, так же как и тысяч других эмигрантов, были трудными. Основной заботой были поиски хлеба насыщенного. В июне 1825 г., по-видимому в один из критических моментов в жизни семьи, Мария Векильхарджи и наци- сала прошение «на высочайшее имя». Прося оказать ей материальную помощь, она приложила копию аттестата об услугах, оказанных ее мужем русской армии при овладении в 1809 г. Измаилом. Просьба Марии Векильхарджи 29 августа (10 сентября) 1825 г. была доложена Александру I и он распорядился выдать ей единовременное пособие в размере 400 руб. ассигнациями¹⁶.

Других данных о проживании семьи Векильхарджи в России пока найти не удалось. Документы, обнаруженные недавно исследователями в румынских архивах, фиксируют начиная с 1832 г. пребывание Наума Векильхарджи и его родных в Брэиле. Здесь будущий просветитель вел торговлю и одновременно занимался адвокатской практикой¹⁷. Трудно сказать точно, когда семья Векильхарджи перебралась из Бессарабии в Валахию. Возможно, что это произошло после Адрианопольского мира 1829 г.

Годы жизни Векильхарджи в Валахии совпали с большими переменами на Балканах. В результате упорной борьбы балканских народов и поражения Порты в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. цепи османского рабства для ряда балканских стран ослабли, а Греция добилась независимости. Новые группы населения Балкан включились в борьбу за национальную независимость. Процесс этот захватил и Албанию. Родившееся национальное самосознание албанцев. Их недовольство турецким правлением нашло отражение в больших восстаниях 40-х годов XIX в. Важными очагами формирования и распространения национальной идеологии стали албанские колонии в других странах Европы. Здесь, среди

¹⁴ «Răscoala din 1821. Documente privind Istoria României», vol. 2. Bucureşti, 1960, p. 129—130; «Восстание декабристов», т. VII. М., 1958, стр. 327.

¹⁵ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 8. Л., 1938, стр. 255—256.

¹⁶ АВПР, ф. Главный архив, III—11, 1825 г., д. 5, л. 4. Эти деньги были отправлены 15(27) сентября 1825 г. при письме Азиатского департамента МИД России бессарабскому гражданскому губернатору с просьбой вручить их просительнице и выслать ее расписку в получении.— Там же, л. 8 (расписка в деле отсутствует).

¹⁷ С. Гапсочис. Ор. cit., р. 19—20. Интересное сообщение об этом периоде жизни Векильхарджи сделал на III Международном конгрессе по изучению Юго-Восточной Европы (Бухарест, сентябрь 1974 г.) югославский историк И. Дермаку.

албанской интеллигенции распространялись идеи буржуазного просвещительства, возник интерес к происхождению албанцев, их культуре.

На пути развития албанской национальной культуры в тот период стояли огромные трудности. Албанский язык не имел своего алфавита, что мешало распространению национальной письменности. В существовавших в Албании училищах, зависевших от мусульманской и православной церкви, преподавание велось на арабском, турецком и греческом языках. Политика ассимиляции и эллинизации, проводившаяся Портой и константинопольской патриархией, ставила под угрозу национальную самобытность албанцев и политическую будущность страны. Патриотически настроенные, образованные албанцы начали сознавать эту опасность. Первым среди них борьбу за национальный язык и национальную школу начал Наум Векильхарджи.

Он разработал самостоятельный албанский алфавит из 32 букв и в 1844 г. издал в Стамбуле за свой счет составленный на этом алфавите первый албанский букварь; через год он вышел вторым изданием. По поручению Векильхарджи, экземпляры букваря распространялись в городах Южной Албании. Одновременно просветитель обратился с циркулярным письмом ко «всем состоятельным и образованным православным албанцам». В нем, а также в двух других произведениях, относящихся к тому же времени¹⁸, были изложены общественно-политические взгляды первого албанского просветителя и идеолога национального движения. Албанский народ, подчеркивал Векильхарджи, един, несмотря на распространение в стране трех религий; он имеет собственную территорию, язык, нравы и обычай. У него долгая и сложная история. Эти идеи просветителя имели большое значение для развития национального самосознания албанского народа и объединения его сил в борьбе против османского ига.

Произведения Векильхарджи были проникнуты глубокой верой в лучшее будущее страны. Она зиждалась на его представлении о неодолимости исторического прогресса, который связывался им прежде всего с деятельностью просвещенных законодателей и реформаторов. В числе других исторических деятелей, открывших новую эпоху для своих стран, Векильхарджи называл и русского царя Петра I. Ссылаясь на исторический опыт других стран, он выражал уверенность, что и Албания выйдет из того плачевного состояния, в котором она находилась.

Национальная программа Векильхарджи носила чисто просветительский характер. Краеугольным камнем ее было распространение просвещения на албанском языке. Вопрос о борьбе против османского ига в Албании и его свержении непосредственно не ставился. Есть основания предполагать, что албанский идеолог имел в виду эту конечную цель национального движения. Он был современником освобождения Сербии и Греции путем вооруженной борьбы, сам участвовал в национально-освободительном восстании 1821 г. в Дунайских княжествах и, несомненно, понимал значение национально-освободительной борьбы для освобождения своей страны от чужеземных завоевателей. Но в то же время Векильхарджи, видимо, считал, что условия для достижения Албанией независимости еще не созрели.

Представление о том, что распространение просвещения и нравственное совершенствование являются обязательными предпосылками политического освобождения было широко распространено среди балканских деятелей XIX в. Просветительский элемент занимал тогда вообще большое место в балканской национальной идеологии, что не могло не оказать влияния и на Векильхарджи. Свою национально-просветительскую прог-

¹⁸ Предисловие к албанскому букварю издания 1845 г. и письмо Векильхарджи к его племяннику И. Цали от 7 апреля 1846 г. Новую уточненную публикацию последнего документа, вместе с циркулярным письмом Векильхарджи (в переводе на болгарский язык) см. П. П е п о, С. М а с л е в. Указ. соч., стр. 115—119.

рамму он разрабатывал в содружестве с известным болгарским просветителем Иваном Селиминским, также жившим в тот период в эмиграции в Валахии¹⁹. Но объяснение этой программы следует искать прежде всего в албанской действительности 30—40-х годов XIX в. Страна была слабо развита экономически, национальная буржуазия малочисленна, культурные и религиозные различия разделяли на части албанский народ, выступления против Порты носили стихийный и разрозненный характер и несмотря на героизм народа не приносили ощутимых результатов.

Циркулярное письмо Векильхарджи стало первым программным документом албанского национального движения, провозвестником той эпохи истории Албании, которую в албанской литературе принято называть Возрождением. С изданием букваря и написанием циркулярного письма национально-просветительская деятельность Векильхарджи не прекратилась. Он подготовил рукописи еще нескольких книг на албанском языке для будущих национальных школ. В их открытии и организации типографии для печатания албанских книг выразили готовность помогать некоторые патриотически настроенные купцы и интеллигенты торгово-ремесленного города Корча (Южная Албания)²⁰. Однако планам этим не суждено было тогда осуществиться.

Социально-политическая отсталость Албании середины прошлого столетия мало благоприятствовала осуществлению буржуазно-просветительской программы, выдвинутой Векильхарджи. Первого албанского просветителя окружали равнодушие и непонимание. Для распространения национального просвещения в Албании Векильхарджи рассчитывал на финансовую помощь со стороны богатых албанцев, живших в Молдавии и Валахии. Это были в основном выходцы из православного албанского населения Южной Албании. Но его национальное и религиозное самосознание еще не было в тот период достаточно определено. Этому способствовала политика константинопольской патриархии, рассматривавшей все православное население Балкан, находившееся под ее духовной властью, как «греков». Ряд богатых албанских купцов, к которым обратился Векильхарджи, отказали ему в поддержке, предпочитая давать деньги на греческие училища в Албании²¹.

Сама же константинопольская патриархия не могла не отнести враждебно к деятельности пропагандиста албанской национальной культуры, ибо она представляла угрозу духовному господству патриархии над православными албанцами. По сведениям, исходившим из албанских национальных кругов и относящимся к концу XIX в., Векильхарджи был заманен агентами патриархии в Стамбул и отравлен²². Несколько сведения эти соответствуют действительности, судить трудно. Обстоятельства смерти Векильхарджи и точная ее дата неизвестны²³. Во всяком случае бесспорно, что смерть Векильхарджи нанесла ущерб албанскому национальному движению, хотя и не могла его приостановить. С последней четверти XIX в. движение за национальное освобождение Албании принимает все более широкий и массовый характер. После долгой и упорной борьбы, стоившей многих жертв, оно увенчалось 28 ноября 1912 г. провозглашением независимости Албании.

¹⁹ См. П. Пено, С. Маслев. Указ. соч., стр. 114—115.

²⁰ Р. Реро. Op. cit., fq. 205—206.

²¹ «Historia e Shqiperisë», v. 2, fq. 87—88.

²² С. Иансовici. Op. cit., p. 25.

²³ В албанской историографии до последнего времени считалось, что он умер около 1859 г. Однако, по новым данным, Векильхарджи скончался около 1854 г.—А. Буда. Te dhëna mbi lëvizjen kombëtare shqiptare në vitet 1859—1861.—«Studime historikë», 1965, № 2, fq. 63; С. Иансовici. Op. cit., p. 19—20.